

Вахтанг КИКАБИДЗЕ:

Вечерний клуб. — 1998. — 10 сент. — с. 7

МЫ ТОЛЬКО ИГРАЕМ В ХОРОШУЮ

ЖИЗНЬ

В гостинице, где живет Вахтанг Кикабидзе во время своего пребывания в Москве, висит огромный цветной плакат с его изображением. Этот плакат — первое, что бросается в глаза вошедшим. Он как бы восклицает: «Смотрите, кто к нам приехал!»

Потянуло к поэзии?

— Я всегда работал с настоящими поэтами — Рождественским, Лаубе, Грузинским. Никого из них уже нет. А среди молодых пока не нашел такого, которому было бы интересно писать то, о чем я пою. Вот и решил сам попробовать. Дома к этому отнеслись с иронией, но несколько песенных текстов у меня получилось, публика их приняла, хотя, конечно, я никакой не поэт. Смешно говорить...

Ваш внук не мечтает пойти по стопам деда?

— Если есть талант, пойдет. Но пока такого я не вижу. А средним в искусстве нельзя быть — это очень большая трагедия. Всю жизнь будешь мучиться.

По матери вы принадлежите к знатнейшему грузинскому роду Багратиони. Сыграло высокое происхождение какую-либо роль в вашей жизни?

— С материнской стороны меня окружали очень красивые, благородные люди. Род Багратиони — единственный, который царствовал в Грузии на протяжении всего времени, пока существовала монархия. Но свою принадлежность к этому знатному роду я старался не афишировать, не пытался с помощью громкой фамилии что-то сделать для себя.

Я вообще для себя ничего не умею делать. Если хлопотал, то только по чужим делам, потому что никому отказать не могу. Для себя не умею. А своего отца я не помню, он погиб в 42-м году. Но я знаю, что это был необычный, интересный человек. Он был журналистом.

Я знаю, что вы награждены несколькими орденами. Что это за награды?

— В Грузии меня наградили орденом Чести. Когда я спросил президента, за что мне его дают, он ответил: «Вы сами знаете, за что». Но я, честно говоря, так и не понял. Потом дали орден Вахтанга Гуркашвили. Это что-то вроде старого русского **Георгия третьей степени**. На Украине вручили международный орден Николая Чудотворца. На нем написано: «За преумножение добра на земле». Этот орден дали мне, покойной матери Терезе и митрополиту всей Украины Владимиру. И совсем недавно получил в Москве Золотой Рыцарский Крест

Фото Игоря ЯКОВЛЕВА

— Вы живете в Тбилиси, но очень часто бываете в Москве. Дела?

— Чаше всего из Москвы я еду на гастроли — в Питер, другие города. Перевалочный пункт. Квартиры у меня здесь нет.

Зато у вас в Москве есть рестораны.

— Да, у меня есть ресторан. Ходят в него очень хорошие люди. Мы сделали все, чтобы там было спокойно и приятно: хорошее освещение, живой звук, зал человек на 80. Постепенно я пытаюсь превратить его в место дружеских встреч. Там уже проводились вечера Жванецкого, Сосо Павлиашвили, Саруханова, Нани Брегалдзе.

Некоторые называют ваше заведение элитным.

— Слово «элитный» подходит к странам, в которых очень хорошо живут. А мы только играем в хорошую жизнь. В мой ресторан может прийти кто угодно. Ничего закрытого там нет.

— Вы очень известный актер. Но как-то раз сказали, что можете расстаться с кино, но не с эстрадой. Почему? Разве кинематограф не занял главного места в вашей жизни?

— Просто я больше люблю петь. Больше люблю эстраду, чем кино. Поэтому я так сказал. Да и к тому же не от нас зависит — расстаться или нет. Человек не хочет расстаться, но когда физически тяжело работать, когда возникает масса других трудностей, ты вынужден от чего-то отказываться.

А сейчас в кино снимаетесь?

— Не снимаюсь. Хотя меня приглашают, но не предлагают ничего хорошего, интересного. Я считаю, что сегодня делают очень плохое кино. Так называемое коммерческое. И стоящих картин очень мало. С удовольствием снялся бы у Михалкова, Данелии, Говорухина. Но не буду же я сам себя предлагать!

А сценарии вы еще пишете?

— Да, у меня есть готовый сценарий. Моим друзьям он нравится. Это семь новелл. Есть новелла, которая должна сниматься в Москве, есть новелла чеченская. Это истории о грузинах, о русских, о сегодняшнем дне, где большая ностальгия по тому городу, который я любил очень — Тбилиси. Сегодня у всех городов одна и та же болезнь — они начали терять свое лицо.

Вы сказали, что «любили» Тбилиси. Почему в прошедшем времени?

— Я и сейчас за Тбилиси могу голову положить. Просто город изменился, и я не рад этому. Ведь красоту города определяют не новые здания. Тут все взаимосвязано: общение людей, уважение друг к другу, привычки горожан. После перестройки все изменилось. Но только не поймите, что я ратую за Советский Союз. Отнюдь. Я не люблю серп и молот.

А вы искали спонсора для своего фильма?

— Не искал. Но я знаю, что если сейчас не сниму эту картину, то уже где-то через год можно сценарий выбрасывать. Он устарел. А фильм уже сделан — у меня в голове. Уже все проработано. При возможности я могу быстро его снять — и не для большого экрана (с прокатом дела неважные), а для телевидения.

Осталось ли у вас неисполненное желание в кино — например, несыгранная роль, о которой мечтали?

— Я очень хотел сыграть Хаджи Мурата. Данелия написал прекрасный сценарий... Правда, это не значит, что на роль Хаджи Мурата точно взяли бы меня. А я хотел. Очень. Мне нравится этот герой. Но тогда сценарий на «Мосфильме» не пропустили.

Вы никогда не писали слов для своих песен, но совсем недавно стали не только исполнителем, но и автором текстов.

— орден святого Константина Великого, учрежденный еще в 312 году.

— В одном интервью вы сказали, что нормальный мужик должен гулять. Как к этому утверждению отнеслись ваша жена и дети?

— Они мне говорили, что я правильно сказал: должен гулять, пока мужик.

А еще, говорят, у вас есть татуировка «З+В». Что это значит?

— Мне было 10 — 11 лет. В нашем квартале в Тбилиси была девочка Золя. И вдруг все мои друзья о ней заговорили. А я ее не видел, и мне стало очень обидно, что все ее видели, а я — нет. И я сказал, что мы с ней дружим. Они не поверили. А тогда уличные пацаны все с татуировками ходили. И я забрался на чердак, взял две иголки, чернила, нитку. Это было очень больно, но я сделал себе татуировку. И когда показал ее ребятам, то они мне поверили. А Зою я в лицо так и не увидел.

Давно вы бороду носите?

— Уже лет 15. Как порезался один раз с похмелья, так и перестал бриться. И все стало спокойно.

Если бы у вас был дневник, какую бы запись о сегодняшнем времени вы в него внесли?

— Тяжелый день. Плохая жизнь. Но я думаю, что все наладится.

У вас не возникало желания самому заняться переустройством этого общества, уйти в политику?

— Очень часто меня хотели втянуть в это. При моей популярности в Грузии я мог бы, конечно, сидеть в парламенте. Но, во-первых, мне было бы стыдно там сидеть, потому что у меня нет никакого таланта политика. Во-вторых, очень не люблю долго сидеть на одном месте и слушать неинтересные разглагольствования людей, уверенных в своей правоте. И в-третьих, считаю, что каждый должен заниматься своим делом. Талант политика — очень редкий дар, и не только в наших странах, но и во всем мире. А я на самом деле знаете кто? Я специалист по друзьям. У меня много друзей. И если бы не было друзей, я бы здесь не сидел и не улыбался.

Встречалась
Ирина ДАНИЛОВА